

И. А. Ушпаров

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ПЕРИОД
КОММЕМОРАЦИИ ГОДОВЩИН ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ**

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 19.02.2025 г.

Принята к публикации 30.09.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-9

105

Для цитирования: Ушпаров И. А. Региональная политика памяти в период коммеморации годовщин исторических событий в Республике Ингушетия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №4. С. 105–120. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-9.

Проанализирована региональная политика памяти в Республике Ингушетия на примере коммеморации 80-летия депортации ингушского народа и 100-летия образования ингушской государственности. Используя акторно-ориентированный подход, основанный на работах М. Бернхарда и Я. Кубика, и дискурс-анализ, автор исследует, как различные акторы формируют и продвигают конкурирующие нарративы о прошлом. Установлено, что нарратив о депортации 1944 г. консолидирует ингушское общество, позволяя региональным акторам поддерживать дискурс «жертвы» и сохранять память о травме через дискурсивные практики и другие каналы, включая образование и мемориальную инфраструктуру. Напротив, память об ингушской государственности поддерживается как региональными, так и федеральными акторами. Этот нарратив исключает упоминания о трагических событиях и фокусируется на социально-экономическом благополучии региона и его интеграции в Россию. Празднование годовщины ингушской государственности встраивается в логику общегосударственного нарратива и поддерживается через организацию культурно-массовых мероприятий, направленных на популяризацию региона, а также через строительство памятников героям Великой Отечественной войны. Показано, что, несмотря на то что в республике формируется «консолидированная» модель памяти, ее содержательная и институциональная среда различается в зависимости от конфигурации и стратегий акторов.

Ключевые слова: депортация, дискурс, ингушская государственность, коммеморация, мнемонические акторы, политика памяти

Введение

В 2024 г. Ингушетия отметила годовщины двух важных для региона событий. Во-первых, исполнилось ровно 80 лет со дня массовой ссылки ингушского народа в Среднюю Азию и Сибирь. Во-вторых, республика отпраздновала 100-летний юбилей образования Ингушской автономности в составе РСФСР. Эти события до сих пор остаются значимыми

для ингушской идентичности и востребованными для региональной политики памяти. Празднование ингушской государственности активно поддерживает федеральная власть. Еще в декабре 2023 г. В. Путин подписал указ о проведении культурно-массовых мероприятий по случаю празднования годовщины. К этой инициативе присоединились различные правительственные ведомства, которые занимались вопросом реализации плана мероприятий как внутри региона, так и за его пределами.

В академической литературе региональные измерения политики памяти становятся одним из ключевых направлений в исследованиях коллективной памяти. В частности, в материалах сборника «Политика памяти в России — региональное измерение» эта тема занимает особое место — подчеркивается необходимость дальнейшего изучения моделей обращения акторов с локальным «неудобным» прошлым [30]. Более того, особый научный интерес в рамках данной проблемы возникает по отношению к тем регионам, в которых наблюдается конкуренция между государственными и региональными нарративами [3, с. 192]. Подобные столкновения часто перерастают в культурные (мемориальные) войны как между группами, так и с государством в целом. Например, Северный Кавказ является таким регионом, где память о прошлом носит этноцентричный характер, а различные группы активно борются за репрезентацию собственного регионального нарратива [23, с. 336].

В некоторых регионах России локальные акторы обладают частичной автономностью от федеральной власти в использовании нарратива, в центре которого стоят местные истории. Особенно если они не противоречат государственным представлениям о прошлом. Центральная власть в основном занимается конструированием национального «мифа» (к примеру, Великая Отечественная война). Для этого она создает различные организации (Российское военно-историческое общество, региональные отделения «Единой России», «Молодая гвардия Единой России» и др.) для встраивания мифа в структуру региональной политики памяти [37, с. 391].

Память о депортации остается опорой этнической идентичности многих народов, включая ингушей. В республике акторы уделяют особое внимание увековечению памяти жертв депортации. В 2024 г. в Ингушетии власти совместили коммеморации двух юбилейных дат в одном публичном пространстве. От конфигурации акторов и выбранных стратегий по использованию прошлого зависит режим памяти. Акторы наполняют его конкурирующими смыслами, что усложняет процесс выработки единого подхода к памяти. Анализ механизмов, сходств и различий во взаимодействиях акторов с локальными и общегосударственными нарративами задает особую актуальность исследования.

Режим памяти о региональном прошлом: акторно-ориентированный подход

Региональные акторы активно используют память о прошлом для решения поставленных задач, включая поиск идентичности и легитимации принятого политического курса [41, р. 9]. Конфигурация акто-

ров, борющихся за утверждение того или иного нарратива, в разных случаях различается. Региональные акторы взаимодействуют с памятью о прошлом и распространяют ее с помощью различных инструментов политики памяти. Среди них исследователи выделяют формирование публичного дискурса, мемориальную политику, законодательное регулирование, организацию памятных мероприятий и многие другие [5; 25; 42; 43].

М. Бернхард и Я. Кубик в своей работе изучили основные модели политики памяти в период празднования 20-летней годовщины падения коммунистических режимов в странах Восточной Европы. Исследователи пришли к выводу, что на разницу в режимах памяти наряду с набором акторов влияют и их стратегии по конструированию и использованию нарратива. В работе под режимом памяти понимается «доминирующая модель политики памяти, которая существует в обществе в данный конкретный момент времени относительно конкретного и имеющего большое значение события или цепочки событий» [40, р. 4]. Применяемый акторно-ориентированный подход позволяет не только обнаружить разницу между режимами, но и выявить степень влияния институциональных (структурных) факторов на поведение основных мнемонических сил. Как пишет О. Русакова, в отличие от большинства подходов, данный способ дает возможность не только изучить смысловое содержание нарративов, но и обнаружить новые причинно-следственные связи, которые необходимы для проведения будущих сравнительных исследований в данной области [33].

В зависимости от набора акторов существуют три основных режима политики памяти. Раздробленный (*fractured*) режим состоит из мнемонических борцов (*mnemonic warriors*). Они защищают собственную версию исторического прошлого, исключая ее альтернативные версии из публичного пространства. В сегментированном (*pillarized*) режиме памяти плюралисты (*mnemonic pluralists*) и уклонисты (*mnemonic abnegators*) формируют компромиссную модель обращения с памятью о прошлом. Присутствие постоянного публичного диалога, необходимость переоценки нарративов, размывание границ между «мы» и «другими», признание равного доступа к конкурирующим версиям памяти — отличительные признаки данного режима. В этом случае группы способны договориться о едином пространстве памяти, в котором будут учтены все основные нарративы [41, р. 13]. В консолидированном (*unified*) режиме памяти отсутствуют явные мнемонические конфликты, но сосуществуют две противоположные друг другу стратегии акторов. С одной стороны, наличие консенсуса в обществе вокруг интерпретации событий не требует пересмотра исторического прошлого со стороны власти. Акторы используют эту возможность и воспроизводят один и тот же нарратив из года в год, при этом получая гарантированную массовую поддержку. Их мы обозначим термином *солидаристы*¹. С другой стороны, воображаемый консенсус в обществе может наблю-

¹ Данный термин я ввожу самостоятельно, чтобы избежать путаницы в изначально заданной типологизации акторов.

даться из-за политики забвения, предпринимаемой властью во избежание разговоров о «неудобном прошлом». Из-за страха будущей эскалации конфликта и национализации дискурса акторы отдалают себя от возможных политических рисков [Ibid., p. 17]. В таком случае основным типом акторов выступают *уклонисты*.

Режимы политики памяти изучаются в период годовщин исторических событий. Это позволяет глубже проанализировать процессы взаимодействия акторов с памятью о прошлом в течение всего года [24, с. 21]. В работе основное внимание концентрируется вокруг режимов политики памяти по поводу 80-летней годовщины депортации и о 100-летия со дня образования Ингушской автономной области — режимов, касающихся институциональных, дискурсивных и мемориальных аспектов культурной памяти. С помощью метода кейс-стади был проведен дискурс-анализ (frame discourse analysis), в рамках которого изучались не только способы взаимодействия с нарративами, но и их смысловые содержания. Для этого были собраны материалы из региональных печатных и электронных СМИ (общереспубликанская газета «Сердало»), освещавших официальные культурно-памятные мероприятия в 2024 г. В дополнение к ним были использованы посты из телеграм-каналов мнемонических акторов, особо задействованных в политике памяти в регионе. Всего было проанализировано 30 материалов за рассматриваемый период.

Нарратив о 100-летию образования ингушской государственности в региональном публичном пространстве

Седьмого июля 2024 г. Ингушетия официально отметила сто лет со дня образования Ингушской автономии в рамках РСФСР. Федеральный центр и региональная власть принимали активное участие в организации различных мероприятий в течение всего календарного года. Помимо подписанного в декабре 2023 г. президентского указа еще в апреле 2021 г. был создан федеральный организационный комитет по подготовке к празднованию юбилейной даты. В его задачи входила выработка плана культурно-памятных и массовых мероприятий. К этому комитету присоединились другие региональные организации.

В 2021 г. в газете «Сердало» вышла статья об истории ингушской государственности, материалы которой в начале 2024 г. стали воспроизводить заново [20]. В статье встречаются сюжеты, отражающие трагические этапы истории ингушского народа. Депортация занимает центральное место в сюжете, который определяется как «насильственное выселение ингушей и чеченцев с мест проживания в Казахстан и Среднюю Азию» [Там же]. Особое место занимает концепт «несправедливости» вынесенного решения о судьбе народа, который героически защищал свою Родину во время Великой Отечественной войны. Другим таким трагическим событием стал территориальный спор с Северной Осетией. В статье указано, что передача территории Пригородного и

части Малгобекского районов после депортации народа воспринимается ими как «уступка в пользу Северо-Осетинской АССР» [Там же]. Однако в нарративе не встречается история об осетино-ингушском конфликте 1992 г., который до сих пор считается незавершенным из-за сохранившихся в дискурсе и мемориальном пространстве территориальных претензий [36]. Вместо этого в статье упоминается закон «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» 1992 г. как знаковое событие того десятилетия.

Закон «О реабилитации репрессированных народов», который «поставил точку над всеми репрессивными актами насильственных переселений народов СССР» [20], также считается важным этапом в истории современной республики. В период мобилизации национальных движений, которые требовали проведения полной территориальной реабилитации, создание ингушской государственности является логическим продолжением стремления народа «к укреплению России и сохранению своей государственности в Российском конституционном пространстве» [Там же]. Статья завершается мыслью о необходимости празднования 100-летия не только на республиканском уровне, но и на общегосударственном с целью ознакомления граждан России «со всеми культурно-экономическими достижениями ингушского народа в различных областях» [Там же].

Всё же на этом упоминания о депортации заканчиваются, поскольку основное внимание теперь обращено к состоянию республики в настоящее время. Седьмого июля 2024 г. М.-А. Калиматов отметил значимость праздника, подчеркнув благополучное экономическое и социальное развитие Ингушетии [21]. Лидеры соседних республик также поздравили Ингушетию с юбилеем. Р. Темрезов, глава Карачаево-Черкесии, в своем телеграм-канале отметил, что Ингушетия является успешно развивающимся регионом России с большим социально-экономическим потенциалом [38]. Лидеры Чечни, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии также обратились в этот день к ингушскому народу. Смысловое содержание их публичных высказываний совпадает с нарративом о социально-экономическом положении региона. В. Путин также поздравил Ингушетию со 100-летним образованием государственности. В своем обращении президент подчеркнул, что 1924 год стал ключевым для дальнейшего «социально-экономического развития региона, сохранения языка, самобытного культурного и духовного наследия народов, живущих здесь» [29]. Ю. Чайка и М. Зязиков также выразили надежду на дальнейшее процветание республики.

Помимо взаимодействия с дискурсом были проведены Дни ингушской культуры в Москве, во Владимирской области и в других регионах. Для организации подобных проектов были привлечены заслуженные деятели культуры, которые продолжали транслировать идею объединения народов России. К примеру, Р. Газдиева подчеркнула, что Дни ингушской культуры направлены на «сближение российских народов, укрепление взаимопонимания между ними и развитие сотрудничества в деле сохранения и продвижения национального культурного наследия России» [27]. Более того, отмечая свою 254-летнюю

годовщину «единения» с Россией, региональная власть закрепляет нарративы о длительной исторической связи и дружбе [2]. В дополнение к этому почта РФ также выпустила в честь 100-летия государственности Ингушетии марку, на которой изображены официальные символы республики [32]. Также в стране появились новые баннеры, информировавшие о годовщине исторических событий [10]. Таким образом, особое внимание со стороны лидеров соседних республик, федеральных чиновников, президента РФ В. Путина расширяет дискурсивное пространство памяти об историческом событии, выходя за пределы региона и выстраивая новые культурные связи.

Среди региональных акторов стоит принять во внимание роль различных министерств и комитетов. Они приняли активное участие в разработке и организации культурно-массовых мероприятий, не связанных с процессом коллективного припоминания. Однако их деятельность была направлена на улучшение туристической инфраструктуры и культурной привлекательности региона. В частности, Министерство по молодежной политике и туризму организовало массовое восхождение на Столовую гору для привлечения путешественников [18], а Министерство культуры открыло выставку, на которой представлены лучшие работы по изготовлению национального войлочного производства. Посетители имели возможность познакомиться с древними мастерскими и искусством плетения изделий. Целью данных мероприятий было привлечение внимания не только ингушей, но и других народов, живущих за пределами региона, к культуре и истории республики [1].

Музеи и университеты также формируют и распространяют нарратив посредством организации культурно-просветительских и образовательных акций. Государственный музей изобразительных искусств Республики Ингушетия открыл выставку ингушских художников, на которой посетители могли полностью «погрузиться в атмосферу прошлого», — писала директор музея Л. Тумгоева [14]. Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Чаха Ахриева совместно с Ингушским госуниверситетом и Государственной архивной службой при поддержке правительства республики подготовили научную конференцию «Национально-государственные образования в России: история и современность», на которой обсудили важные вопросы истории и перспективы развития региона [19]. «Молодая гвардия Единой России» (МГЕР) как общественно-политическая структура также помогала в продвижении нарратива о 100-летнем юбилее [4]. В ее задачи входило не только сотрудничество с региональными и местными акторами, но и активное вовлечение молодежи в массовые акции, посвященные важной дате.

Взаимодействие с мемориальным пространством также является одним из инструментов региональной политики памяти. В юбилейный год были открыты и обновлены памятники, являющиеся частью культурно-исторического наследия. Акторы, удревяя историю народа и региона, сохраняют особую ценность культурного наследия Ингушетии. Реставрация склепа в башенном комплексе «Меллери» [11], а также

ремонтные работы по обновлению башенного комплекса Фуртоуг [7] являются наиболее показательными примерами сохранения исторической памяти, которые не касаются темы коллективных травм (сталинских репрессий, войны или осетино-ингушского конфликта), а направлены на повышение туристической и культурной привлекательности республики.

В последние годы власти Ингушетии активно поддерживают государственный нарратив и стимулируют открытие памятников, посвященных героям Великой Отечественной войны [12]. В канун 9 мая был открыт памятник защитникам Отечества, установка которого входит в логику «подготовки к 100-летию со дня образования ингушской государственности». Несмотря на то что в республике продолжается дискуссия об изменении памятных дат, за последние несколько лет увеличился запрос на дальнейшее строительство памятников и других культурных объектов, посвященных Великой Отечественной войне. Это не мешает органам региональной власти и другим мнемоническим акторам продвигать собственные коммеморативные практики, посвященные региональным трагедиям (депортации 1944 г. или конфликта вокруг Пригородного Района).

Нарратив о 80-летней годовщине депортации 1944 г. в публичном пространстве Ингушетии

Депортация, осуществленная 23 февраля 1944 г., является важным историческим событием для ингушского народа. В ежегодных обращениях у главного мемориального комплекса «Девять Башен», М.-А. Калиматов представляет этнический нарратив о трагических событиях. Как отмечает глава республики, «время не лечит боль, причиненную этим горем — наши сердца и сегодня переполнены печалью» [22]. Ингуши определяются как «безвинные жертвы» репрессивной политики. В то время как они сражались на фронте и защищали родину, народ был «кощунственным образом выслан в Среднюю Азию и Казахстан». Решение о депортации также было «несправедливым» и лишило возможности спокойно жить на земле своих «предков». М.-А. Калиматов призывает помнить тех, кто «пал жертвой беззакония, кто лишился возможности снова увидеть свой дом». В своем телеграм-канале он неоднократно подчеркивал солидарность с другими пострадавшими народами Северного Кавказа, которые также «прошли страшное испытание» и столкнулись с «массовыми репрессиями» [17]. Обращение к опыту соседних групп формирует общую коллективную травму, которая расширяет территориальные и культурные границы. Во время коммеморации 80-летия со дня депортации присутствовали не только члены ингушской элиты, но и представители религиозных, культурных и общественных учреждений, а также местные жители.

Двадцать третьего февраля в Ингушетии одновременно отмечают День Защитника Отечества и вспоминают жертв депортации 1944 г. После общественного резонанса в 2019 г. региональные власти разграничивают мероприятия. Несмотря на то что в республике продолжают дискуссии о переносе дня памяти жертв, региональная власть

продолжает активно поддерживать нарратив и защищать его. Во время своего выступления в 2024 г. М.-А. Калиматов предположил, что дата высылки была выбрана неслучайно. По его мнению, «это было сделано с целью обесценить прежние заслуги наших земляков, поддерживающих Россию» [35]. Подобная интерпретация, отвечающая официальному дискурсу, встречается нередко.

Взаимодействие со свидетельствами жертв депортации также является важным источником конструирования памяти о трагических событиях. В газете «Сердало» вышел большой материал «Черный снег» с интервью очевидцев. Они были опубликованы благодаря сотрудничеству с Государственным архивом Ингушетии. Смысловое содержание и структура этих нарративов соотносится с ежегодными обращениями и посланиями региональных акторов. Сквозь личные истории (biographical narratives) люди подробно смогли описать «боль, страдание и ужасы потери близких» [13]. Апелляция к подобной живой трагичной форме памяти является одним из ключевых инструментов закрепления и распространения необходимых интерпретаций прошлого в общественном сознании. Региональные акторы активно используют его для подчеркивания значимости трагических событий для настоящего времени.

Среди других инструментов политики памяти особо можно выделить взаимодействие акторов с образовательными учреждениями. В 2024 г. Министерство по внешним связям, национальной политике, печати и информации Республики Ингушетия проводило конкурс среди учащихся 7–11-х классов школ республики на лучший очерк, посвященный депортации 1944 г. [26]. По условиям конкурса работа должна быть написана исключительно на ингушском языке, а лучшие из них предполагалось разместить в региональных СМИ. В Положении к конкурсу отмечалось, что мероприятие направлено на «консолидацию населения; повышение интереса и стремления к знаниям об истории народа; гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения; укрепление национального самосознания» [31]. Конкурс был проведен, но на момент публикации статьи очерки победителей так и не были опубликованы.

Стоит отметить, что тема памяти о депортации занимает особое место в воспитательной работе образовательных учреждений. В одной из школ города Магас состоялся показ спектакля «Паспорт», в котором активно участвовали учащиеся 6–11-х классов. Структура нарратива совпадала с описаниями, которые можно встретить как в свидетельствах очевидцев, так и в выступлениях региональных акторов. В одной из сцен был показан драматический эпизод выселения ингушской семьи из своего родного дома. Сотрудники НКВД олицетворяли тех, кто способствовал проведению массовой депортации местных жителей из деревни. Действия происходили за черной ширмой, на которой были размещены постеры со следующими словами: «Людоеды. Враги народа». В советский период этот статус распространился и закрепился в

общественном сознании на долгие годы даже после реабилитации в 1957 г. Помимо самого спектакля учащиеся читали стихи и исполняли ингушские песни. В них упоминаются истории «о невинных людях, которых ровно 80 лет назад насильно заставили покинуть земли предков» [39].

Другие государственные институты также используют память о депортации в просветительской и воспитательной деятельности. Эксперты музея «Мемориальный комплекс жертвам репрессий» ежегодно организуют акцию «44–57» для школ и других образовательных учреждений. Сотрудники музея проводят интерактивные уроки с целью познакомить слушателей с правдивой историей депортации ингушей 1944 г. [8]. В Республиканском доме народного творчества им. заслуженной артистки России К. А. Евлоевой был организован литературно-музыкальный вечер «Мы помнить все должны». Программа включала выступления различных деятелей культуры и науки, а также представителей общественных объединений. Для оформления выставки использовались рисунки школьников, посвященные депортации 1944 г. По словам организаторов, основное смысловое содержание вечера заключалось в транслировании этнической версии трагических событий на фоне вспоминания героических страниц истории ингушского народа. Доминирующим фреймом стала виктимизация народа, который «подвергся сталинскому произволу и был поголовно депортирован в Казахстан и Среднюю Азию» [15].

Визуальное сопровождение выставки продолжилось «трагическими страницами депортации и сталинского геноцида ингушского народа» [Там же]. Термин *геноцид* употребляется редко в публичном дискурсе, однако подобную интерпретацию событий можно встретить в период 1990-х гг. по отношению к конфликту вокруг Пригородного района 1992 г. Трагические события оказываются связаны друг с другом. Память о депортации жива, а боль, связанная с трагедией, «до сей поры откликается в сердцах людей» [Там же]. В честь юбилейного 2024 года организаторы высказались и об образовании ингушской государственности, призвав жителей помнить об успехах в социально-экономическом, культурном и духовном развитии региона. Завершился концерт чтением молитв о жертвах трагических событий.

Региональные акторы являются доминирующими игроками, которые активно защищают местный нарратив. Тем не менее федеральное правительство через различные ведомства и организации принимает неформальное участие в региональной исторической политике. Через МГЕР молодежь активно вовлекается в процесс коммеморации 80-летия ингушской депортации [34]. Секретарь регионального отделения «Единой России» М. Тумгоев в своем телеграм-канале отметил, что депортация была тяжелым периодом «сталинских репрессий, которые продолжались даже в период Великой Отечественной войны» [28]. Решение о депортации было несправедливым, а многие пострадавшие народы испытали «тяготы и лишения» и понесли «невосполнимые потери».

Более того, в обращении подчеркивался трагизм событий через героизм чеченского и ингушского населения на фронте и в тылу. «В то же время, когда старики, женщины и дети работали в изгнании, тысячи мужчин-ингушей и чеченцев самоотверженно сражались с фашистскими захватчиками на всех фронтах», — отмечал М. Тумгоев [Там же]. Тем не менее, указывал он, несмотря на пройденные испытания, ингушский народ смог сохранить «язык, культуру, традиции». Невзирая на поддержку этнической версии истории региона, М. Тумгоев полагал, что вопрос реабилитации формально решен. «Чеченцы и ингуши..., как и другие репрессированные народы, были полностью реабилитированы». Однако большинство жителей республики считают иначе. Старейшины, которые имеют неформальные связи с политической элитой республики, требуют дальнейшей работы по окончательной реабилитации народа.

В феврале 2024 г. в память о 80-летию трагических событий был показан концерт-спектакль «Поезд памяти» для всех жителей [9]. Его основными организаторами выступили Государственная филармония имени А. Хамхоева и Русский государственный музыкально-драматический театр Республики Ингушетия. В «Сердало» подчеркнули, что «концерт-спектакль, отразивший страдания без вины виноватых, стал настоящим событием для зрителей» [Там же]. Таким образом, тема боли и страдания продолжает занимать доминирующее положение в структуре нарратива. «Мы не должны забывать о тех, кто страдал без вины. “Поезд памяти” позволил зрителям не только окунуться в трагическое прошлое, в мир страданий и боли, но также и осознать, насколько ценной является наша жизнь», — отмечалось в газете [Там же]. Данный концерт-спектакль посетили как жители республики, так и представители региональной власти¹, а министр культуры Ингушетии З. Льянова заявила, что подобные концерты помогают передать память о трагических событиях 1944 г. последующим поколениям через искусство [16].

Другой частью культурной программы стал показ фильма «Крошки хлеба» во дворце культуры Сунженского района Ингушетии. Короткометражный фильм был снят по мотивам одноименного произведения ингушского писателя С. Чакхиева еще в 2010-х гг. Кино позволяет популяризировать и закрепить в общественном сознании определенные шаблоны и представления, что особо эффективно в тех случаях, когда эти нарративы воспроизводятся из года в год. Именно поэтому власть использует не только текстуальные, но и визуальные формы передачи памяти. Пресс-служба Министерства культуры комментировала значимость просмотра фильма, обратив внимание на возможность «погрузиться в атмосферу того трагического времени, когда весь ингушский народ оказался на грани гибели» [6].

В таблице ниже представлены основные результаты измерений регионального режима политики памяти. Несмотря на то что в обоих слу-

¹ В частности, председатель Правительства Ингушетии В. Слостенин.

чаях формируется консолидированный тип, их содержание отличается набором акторов и выбранной стратегией. В случае памяти о 100-летнем юбилее ингушской государственности федеральные и региональные акторы выступают уклонистами, которые отказываются от «неудобного прошлого» в пользу поддержки нарратива о социально-экономическом благополучии региона. По их мнению, историческая связь с Ингушетией привела к ее логическому включению в состав России в 1924 г., благодаря чему ингушский народ смог сохранить язык, культуру и собственные традиции.

**Основные измерения политики памяти в период годовщин
дня депортации и государственного образования Ингушетии**

115

Измерение	80-летие со дня депортации	100-летие со дня государственного образования
Режим политики памяти	Консолидированный	Консолидированный
Тип акторов	«Мнемонические солидаристы»	«Мнемонические уклонисты»
Основная стратегия взаимодействия акторов с нарративом	Из-за отсутствия мемориальных конфликтов и консолидации общества вокруг памяти о депортации акторы способны транслировать нарратив, обеспечивая ему широкую мемориальную и дискурсивную репрезентацию	Политика забвения является основной стратегией вытеснения памяти о трагических событиях из логики коммеморативных мероприятий. Акторы (федеральные и региональные) меняют фокус на социально-экономические достижения региона, подчеркивая историческую важность образования Ингушетии в составе РСФСР
Основные инструменты взаимодействия с нарративом	Дискурс, мемориальная культура, искусство, система школьного образования и различные культурно-памятные мероприятия	Дискурс, организация культурных и туристических мероприятий, открытие (реконструкция) памятников культурного наследия региона
Роль мемориалов	Мемориальные площадки поддерживают существующий нарратив, а также помогают визуально закрепить его. Комплекс «Девять Башен» является традиционным местом памяти	Строительство и обновление памятников для увековечивания героев Великой Отечественной войны и / или «удревления» этноса. Обращение к памятникам ограничено и не является ежегодным событием
Основные дискурсивные фреймы (темы)	Виктимизация дискурса, в рамках которого боль, ужас, несправедливость, безвинные жертвы и страдания народа являются доминирующими	Благополучие и процветание республики. Включение в состав России является логическим продолжением исторической дружбы между народами

Актеры поддерживают культурные аспекты исторической памяти об ингушской государственности, вытесняя любые упоминания о трагических событиях (депортация, конфликт вокруг Пригородного района и др.) из процесса публичной коммеморации. Данная стратегия позволяет закрепить в общественном сознании исключительно положительные аспекты памяти о прошлом через организацию культурно-массовых и просветительских мероприятий. Помимо дискурса власть регулирует вопрос о мемориальном благоустройстве через «удревление» регионального прошлого и открытие новых памятников, посвященных героям Великой Отечественной войны. Таким образом, празднование 100-летия встраивается в логику общегосударственного, а не регионального нарратива.

В случае памяти о депортации 1944 г. региональные актеры занимают позицию солидаристов. Их стратегия основывается на стремлении защитить коллективную травму, связанную с массовой ссылкой, в контексте единого и сплоченного общества. Основное смысловое содержание нарратива концентрируется вокруг памяти о сталинских репрессиях, боли, страданиях и ужасах, пережитых безвинными жертвами. Региональная власть не только поддерживает нарратив через обращения, но обеспечивает широкую институциональную и мемориальную инфраструктуру. Взаимодействие со школьными учреждениями и активное вовлечение учащихся в различные культурные проекты закрепляет нарратив через семейные формы передачи памяти. Визуализация памяти через проведение концертов, театральных постановок и создание фильмов только усиливает эффекты коллективного припоминания. Федеральный центр проявляет недостаточный интерес к формированию памяти о депортации, однако через неформальные каналы пытается оказывать поддержку органам власти Ингушетии в этом вопросе.

Заключение

На фоне анализа взаимодействия акторов с конкурирующими нарративами о депортации 1944 г. и ингушской государственности была показана возможность применения концепта режима политики памяти на региональном уровне. Консолидированный режим формируется в обоих случаях, однако его содержание отличается набором акторов, включенных в борьбу за репрезентацию нарратива, а также стратегиями политического использования прошлого. В действительности региональные актеры в основном занимаются встраиванием локальных историй в исторический нарратив, в то время как федеральная власть заинтересована в поддержке регионального имиджа, а также в распространении метанарратива, как, например, история Великой Отечественной войны. Применение текущей методологии на более широкой эмпирической базе позволит построить новые каузальные механизмы, объясняющие поведение акторов и их выбор той или иной модели политики памяти.

Список литературы

1. 100 истингов изготовили в Ингушетии к столетию ингушской государственности // Сердало. 2024. 1 июля. URL: <https://serdalo.ru/material/100-istingov-izgotovili-v-ingusetii-k-stoletiyu-ingusskoi-gosudarstvennosti> (дата обращения: 29.11.2024).
2. 254 года назад Ингушетия добровольно вошла в состав Российского государства // Сердало. 2024. 17 марта. URL: <https://serdalo.ru/254-goda-nazad-ingusetiya-dobrovolno-vosla-v-sostav-rossiiskogo-gosudarstva> (дата обращения: 20.12.2024).
3. Абазов А.Х. Память во имя мира // Новое прошлое. 2018. №3. С. 191–193.
4. Активисты готовятся к 100-летию ингушской государственности // Сердало. 2024. 15 мая. URL: <https://serdalo.ru/aktivisty-gotovyatsya-k-100-letiyu-ingusskoi-gosudarstvennosti> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, №4. С. 106–123.
6. В Ингушетии к 80-летию депортации ингушей покажут фильм «Крошки хлеба» // Сердало. 2024. 20 февр. URL: <https://serdalo.ru/v-ingusetii-k-80-letiyu-deportacii-ingusei-pokazut-film-kroski-khleba> (дата обращения: 15.11.2024).
7. В Ингушетии продолжается борьба за сохранение исторических памятников // Сердало. 2024. 2 июля. URL: <https://serdalo.ru/v-ingusetii-prodolzaetsya-borba-za-soxranenie-istoriceskix-pamyatnikov> (дата обращения: 20.12.2024).
8. В Ингушетии продолжается просветительская акция о депортации ингушей // Телеграм-канал газеты Сердало. 2024. 20 февр. URL: <https://t.me/gserdalo/15317> (дата обращения: 20.11.2024).
9. В Ингушетии прошел концерт-спектакль «Поезд памяти» о депортации ингушей // Сердало. 2024. 22 февр. URL: <https://serdalo.ru/v-ingusetii-prosel-koncert-spektakl-poezd-pamyati-o-deportacii-ingusei> (дата обращения: 17.11.2024).
10. В Ингушетии создали эмблему 100-летнего юбилея государственности // Сердало. 2024. 12 марта. URL: <https://serdalo.ru/v-ingusetii-sozdali-emblemu-100-letnego-yubileya-gosudarstvennosti> (дата обращения: 22.12.2024).
11. В Ингушетии спасают от разрушения уникальный склеп в комплексе «Меллери» // Сердало. 2024. 2 июля. URL: <https://serdalo.ru/v-ingusetii-spasyut-ot-razruseniya-unikalnyi-sklep-v-komplekse-melleri> (дата обращения: 20.12.2024).
12. В Ингушетии торжественно открыли памятник защитникам Отечества // Сердало. 2024. 9 мая. URL: <https://serdalo.ru/v-ingusetii-torzestvenno-otkryli-pamyatnik-zashitnikam-otecestva> (дата обращения: 18.11.2024).
13. В канун 80-летия депортации ингушского народа память возвращает всех нас в тревожный февраль 1944 года // Сердало. 2024. 20 февр. URL: <https://serdalo.ru/material/v-kanun-80-letiya-deportacii-ingusskogo-naroda-pamyat-vozvrashhaet-vsex-nas-v-trevozhnyi-fevral-1944-goda> (дата обращения: 15.12.2024).
14. В музее ИЗО Ингушетии готовят выставку к 100-летию государственности ингушей // Сердало. 2024. 2 июля. URL: <https://serdalo.ru/v-muzee-izo-ingusetii-gotovyat-vystavku-k-100-letiyu-gosudarstvennosti-ingusei> (дата обращения: 29.11.2024).
15. В РДНТ Ингушетии прошло памятное мероприятие к 80-летию депортации ингушей // Сердало. 2024. 22 февр. URL: <https://serdalo.ru/material/v-rdnt-ingusetii-proslo-pamyatnoe-meropriyatie-k-80-letiyu-deportacii-ingusei> (дата обращения: 15.11.2024).

16. *Вчера* посетила концерт-спектакль «Поезд памяти», организованный Государственной филармонией имени А. Хамхоева // Телеграм-канал З. Льяновой. 2024. 22 февр. URL: https://t.me/za_lik/179 (дата обращения: 06.10.2025).

17. *Депортация* ингушей, чеченцев, балкарцев, карачаевцев, калмыков и других народов нашей страны была страшным испытанием для этих народов // Телеграм-канал М.-А. Калиматова. 2024. 23 февр. URL: <https://t.me/MAKali matovvv/3318> (дата обращения: 25.11.2024).

18. *К 100-летию* Ингушетии состоится массовое восхождение на Столовую гору // Сердало. 2024. 14 марта. URL: <https://serdalo.ru/k-100-letiyu-ingusetii-sostoitsya-massovoe-vozhozdenie-na-stolovuyu-goru> (дата обращения: 20.12.2024).

19. *К 100-летию* ингушской государственности в Ингушетии пройдет научный форум // Сердало. 2024. 14 марта. URL: <https://serdalo.ru/k-100-letiyu-ingusskoi-gosudarstvennosti-v-ingusetii-proidet-naucnyi-forum> (дата обращения: 20.12.2024).

20. *К 100-летию* ингушской государственности // Сердало. 2021. 7 июля. URL: <https://serdalo.ru/material/k-100-letiyu-ingushskoy-gosudarstvennosti> (дата обращения: 24.11.2024).

21. *Калиматов* поздравил жителей Ингушетии с юбилеем // Сердало. 2024. 7 июля. URL: <https://serdalo.ru/kalimatov-pozdravil-zitelei-ingusetii-s-yubileem> (дата обращения: 24.11.2024).

22. *Калиматов*: «Спасибо всем, кто в злополучные годы поддержал нас» // Сердало. 2024. 23 февр. URL: <https://serdalo.ru/kalimatov-spasibo-vsem-kto-v-zlopolucnye-gody-podderzal-nas> (дата обращения: 15.11.2024).

23. *Кринко Е.Ф.* Конструирование идентичности: учебники истории на Северном Кавказе в «боях за историю» // Политика памяти в России — региональное измерение / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М., 2023. С. 335—365.

24. *Малинова О.Ю.* Августовский путч 1991 г. и распад СССР в политической памяти современной России: эволюция соперничающих нарративов // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2, №3. С. 19—26.

25. *Малинова О.Ю.* Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. №9. С. 285—312.

26. *Миннац* Ингушетии объявляет конкурс на лучший очерк на ингушском языке, приуроченный к 80-летию депортации ингушского народа в Среднюю Азию и Казахстан // Миннац Республики Ингушетия. 2024. 9 февр. URL: <https://minnacri.ru/2024/02/09/minnac-ingusetii-obъявляет-konkurs-n/> (дата обращения: 24.11.2024).

27. *Неделя* ингушской культуры открылась во Владимирской области // Сердало. 2024. 18 марта. URL: <https://serdalo.ru/material/nedelya-inguskoikultury-otkrylas-vo-vladimirskoi-oblasti> (дата обращения: 28.11.2024).

28. *Обращение* М. Тумгоева к жителям Республики Ингушетия // Телеграм-канал М. Тумгоева. 2024. 23 февр. URL: https://t.me/mu_tumgoev/1083 (дата обращения: 15.11.2024).

29. *Поздравление* Президента России Владимира Путина жителям Ингушетии // Телеграм-канал М.-А. Калиматова. 2024. 7 июля. URL: <https://t.me/MAKalimatovvv/5395> (дата обращения: 25.11.2024).

30. *Политика* памяти в России — региональное измерение / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М., 2023.

31. Положение о конкурсе на лучший очерк, приуроченный к 80-летию депортации ингушского народа в Среднюю Азию и Казахстан // Министерство по внешним связям, национальной политике, печати и информации Республики Ингушетия. 2024. 9 февр. URL: <https://minnacri.ru/2024/02/09/положение-о-конкурсе-на-лучший-очерк-п/> (дата обращения: 20.12.2024).

32. Почта России выпустила марку в честь 100-летия Республики Ингушетия // Телеграм-канал газеты «Сердало». 2024. 25 июля. URL: <https://t.me/gserdalo/17699> (дата обращения: 20.12.2024).

33. Русакова О.Ф. К вопросу о понятии «режим политики памяти»: методологический анализ // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20, №1. С. 27–45.

34. Сегодня активисты МГЕР «Единой России» приняли участие в траурном мероприятии, прошедшем на Мемориале памяти и славы в Назрани // Телеграм-канал Молодой Гвардии Единой России в Ингушетии. 2024. 23 февр. URL: <https://t.me/Vmger06/742> (дата обращения: 17.11.2024).

35. Убеден, что дата ссылки нашего народа – 23 февраля – была выбрана неслучайно // Телеграм-канал М.-А. Калиматова. 2024. 23 февр. URL: <https://t.me/MAKAlimatovvv/3329> (дата обращения: 25.11.2024).

36. Ушпаров И.А. «Спящий» конфликт: интерпретации событий вокруг Пригородного района в Северной Осетии и республике Ингушетия // Политическая наука. 2020. №2. С. 256–279.

37. Хлевнюк Д.О. Памяти о репрессиях в российских регионах: четыре тенденции // Политика памяти в России – региональное измерение / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М., 2023. С. 366–400.

38. Хочу от всей души поздравить Главу Ингушетии Махмуд-Али Макшариповича Калиматова и весь братский народ республики со знаменательной датой – 100-летним юбилеем образования государственности Республики Ингушетия // Телеграм-канал Р. Темрезова. 2024. 7 июля. URL: https://t.me/rashid_temrezov/5917 (дата обращения: 24.11.2024).

39. Школьники Ингушетии не забывают о депортации вайнахов в Казахстан // Сердало. 2024. 21 февр. URL: <https://serdalo.ru/skolniki-ingusetii-ne-zabyvayut-o-deportacii-vainaxov-v-kazaxstan> (дата обращения: 15.11.2024).

40. Kubik J., Bernhard M. Introduction // Twenty years after communism: The politics of memory and commemoration / ed. by M. Bernhard and J. Kubik. Oxford, 2014. P. 1–6.

41. Kubik J., Bernhard M. A theory of the politics of memory // Twenty years after communism: The politics of memory and commemoration / ed. by M. Bernhard and J. Kubik. Oxford, 2014. P. 7–34.

42. Mitchell K. Monuments, memorials, and the politics of memory // Urban Geography. 2003. Vol. 24, №5. P. 442–459.

43. Verovšek P.J. Collective memory, politics, and the influence of the past: the politics of memory as a research paradigm // Politics, Groups, and Identities. 2016. Vol. 4, №3. P. 529–543.

Об авторе

Игорь Андреевич Ушпаров – соискатель ученой степени кандидата политических наук, преподаватель Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-4908-5645

E-mail: igor.ushparov@mail.ru

I. A. Ushparov

**REGIONAL POLITICS OF MEMORY DURING
THE COMMEMORATION OF THE ANNIVERSARIES
OF HISTORICAL EVENTS IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA**

North-West Institute of Management – Branch of RANEPA,

Saint Petersburg, Russia

Received 19 February 2025

Accepted 30 September 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-9

120

To cite this article: Ushparov I.A. 2025, Regional politics of memory during the commemoration of the anniversaries of historical events in the Republic of Ingushetia, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 105–120. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-9.

The article analyzes regional memory politics in the Republic of Ingushetia using the commemoration of the 80th anniversary of the deportation of the Ingush people and the 100th anniversary of the establishment of Ingush statehood as case studies. Employing an actor-oriented approach based on the works of M. Bernhard and J. Kubik, along with discourse analysis, the author examines how various actors shape and promote competing narratives of the past. The study demonstrates that the narrative of the 1944 deportation consolidates Ingush society, enabling regional actors to sustain a “victimhood” discourse and to preserve the memory of trauma through discursive practices and other channels, including education and memorial infrastructure. By contrast, the memory of Ingush statehood is supported by both regional and federal actors. This narrative excludes references to tragic events and focuses on the region’s socio-economic well-being and its integration into Russia. The celebration of the anniversary of Ingush statehood is embedded within the logic of the nationwide narrative and is reinforced through the organization of mass cultural events aimed at promoting the region, as well as through the construction of monuments to the heroes of the Great Patriotic War. It is shown that, although a “consolidated” model of memory is being formed in the republic, its substantive content and institutional environment vary depending on the configuration and strategies of the actors involved.

Keywords: politics of memory, mnemonic actors, deportation, Ingush statehood, commemoration, discourse

The author

Igor A. Ushparov, Applicant for a candidate degree in political science, Assistant Professor, North-West Institute of Management – Branch of RANEPA, Saint Petersburg, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-4908-5645

E-mail: igor.ushparov@mail.ru